

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е. В. КОЛОБОВА

ВЕЩАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕЩАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1-2, 5-6 стр. Эмма Саркисян. Вехи творчества
3-4 стр. Поздравления с юбилеем Народной артистки России
Э.Т. Саркисян
4 стр. Концерты в Зеркальном фойе

Эмма Саркисян: «Не мыслю свою жизнь без музыки и творчества...»

23 мая Юбилей отмечает солистка Новой Оперы, Народная артистка России Эмма Тиграновна Саркисян. Блистательная актриса, обладательница благородного меццо-сопрано, Эмма Саркисян работает в Новой Оперы со дня основания театра. А началась творческая биографию певицы на сцене Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Ее выдающееся исполнение Кармен в постановке Вальтера Фельзенштейна (1969) вошло в историю оперного искусства. А ее Няня Филиппевна в «Евгении Онегине» покорила зрителей Зальцбурга, Парижа, Нью-Йорка. За плечами Эммы Саркисян десятки оперных ролей, а за каждой из них – уникальная жизненная история...

Юное дарование

Я родилась в Воронеже. Моя мама – русская, а папа – армянин: он играл на кларнете в воронежском оркестре. Петь я начала очень рано. Помню, как трехлетней девочкой меня впервые взяли в кинотеатр на фильм «Большой вальс». После просмотра я кружилась перед зеркалом и распевала мотив запомнившегося вальса Иоганна Штрауса. Пела и в школе, например, Песню Вани из оперы «Иван Сусанин» М. Глинки. Школьные учителя говорили: «Эту девочку нужно отдать в школу для одаренных детей».

Эмма Саркисян

ляву [к сожалению, совсем недавно Элеонора Васильевна ушла из жизни. – Прим. ред.], впоследствии – знаменитую ведущую телепередачи «Музыкальный киоск». К тому времени она уже училась в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. И я тоже решила сначала пойти в Гнесинский институт. На прослушивании в Гнесинке один из педагогов предложил мне показаться в Московской консерватории, где также проходили вступительные экзамены. Там мой голос тоже понравился. Невероятная удача! Но поскольку училище я не закончила, на экзаменах пришлось объяснять, что некоторые предметы (например, «гармонию») мы еще не проходили. Несмотря на это, меня все же взяли. Вместе со мной на дирижерско-хоровой факультет консерватории поступал Женя

Акценты месяца:

колонка главного редактора

Май 2015 года отмечен сразу двумя гастролями Новой Оперы. С 8 по 19 мая солисты, хор и оркестр театра представят на сцене Центра исполнительских искусств в Тель-Авиве (Израиль) спектакль «Царская невеста» (опера Н.А. Римского-Корсакова в постановке Юрия Грымова). Всего состоится 10 показов. За дирижерским пультом – музыкальный руководитель постановки Феликс Коробов и Валерий Крицков. 27 и 28 мая солисты и оркестр выступят на Международном майском фестивале в Висбадене (Германия). Основанный в 1896 году по инициативе Кайзера Вильгельма II, Висбаденский фестиваль – один из самых старых и знаменитых в Германии. Выступления пройдут под управлением главного дирижера театра Яна Латама-Кёнига.

Несколько слов о нынешнем номере. К юбилею Народной артистки России Эммы Саркисян мы публикуем интервью с замечательной певицей и приветствия коллег. Отдельный материал посвящен концертам в Зеркальном фойе.

И, конечно, в этом месяце артисты Новой Оперы с удовольствием споют и сыграют для вас песни, в которых запечатлена драгоценная эмоциональная память о Священной Войне нашего народа.

С Днем Победы!
До Новых встреч в Новой Опере!

Михаил СЕГЕЛЬМАН

Таланов. В то время он был уже знаменит, пел в хоре под управлением А.В. Свешникова, своим чудным голосом исполнял песню «Родина слышит...». На экзамене по сольфеджио мы с ним вместе писали диктант. Когда дали задание, я расстроилась: «Я не знаю, как напишу этот диктант, для меня это еще очень сложно!». Он мне тут же помог, подсунул шпаргалку...

Я поступила в класс Анатолия Леонидовича Доливо – замечательного камер-

После десятилетки я поступила в Воронежское музыкальное училище. Проучилась два года. Однажды летом проездом оказалась в Москве и случайно встретила здесь свою школьную подругу Элеонору Бе-

Э. Саркисян в роли Кармен

ного певца. (Он брал уроки у итальянского педагога Мазетти). Учиться было интересно. Еще до окончания консерватории я поехала на конкурс «Пражская весна», там получила диплом I степени. А сразу после окончания консерватории приняла участие в конкурсе Энеску в Румынии и завоевала Золотую медаль и I премию. После победы на конкурсе, по рекомендации своего концертмейстера, я прошла прослушивание в Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, и меня сразу же зачислили в труппу. Одной из первых и самых значимых для меня работ в театре стала «Кармен» в постановке В. Фельзенштейна (1969).

«Ты еще не Кармен, но я буду с тобой работать...»

Это был самый замечательный период в моей творческой биографии. В то время, когда подбирались исполнители оперы «Кармен» в постановке крупнейшего немецкого режиссера Вальтера Фельзенштейна, я ждала ребенка, и, конечно же, не могла пройти прослушивание. На главную роль были назначены другие певицы, но, к моему счастью, обстоятельства сложились так, что режиссер решил на полгода отложить работу над оперой. За это время я успела родить. Когда Фельзенштейн вернулся и заново прослушал претенденток на главную роль, то заявил: «У вас нет Кармен. Мне нужна Кармен!». В театре ему ответили, что есть еще одна меццо-сопрано, наполовину армянка, но она только что родила ребенка. «Ну покажите мне ее», – сказал режиссер.

Я пришла на прослушивание к Фельзенштейну. Затянулась в маленькое черное платье, но поскольку в тот момент

была кормящей мамой, имела соответствующие формы. Он попросил исполнить Хабанеру. Прослушав, вынес вердикт: «Нет, ты еще не Кармен. Возможно, твоя бабка была Кармен, а ты – пока нет. Но... я буду с тобой работать». Так началось мое сотрудничество с этим удивительным режиссером. Спустя годы, когда я выезжала за рубеж на гастроли и там узнавали, что я работала с Фельзенштейном, ко мне относились с особым почтением. Для Германии и Австрии этот режиссер – как для нас Станиславский.

Репетиции «Кармен» проходили необычно. Вся сцена была разделена на квадраты. И многие недоумевали, что это за «квадратно-гнездовой» способ режиссуры! Поначалу и я не понимала. Но все это делалось для точности мизансцен.

Мы не просто стояли каждый в своем квадрате, а добивались правды чувств. Но все это было настолько тщательно организовано сценически, что когда после премьеры Фельзенштейн уехал, спектакль несколько лет оставался в первоизданном виде – никакой «грязи» или неточности мизансцен.

Фельзенштейн объяснял, что Кармен – не банальная красавица. Вокруг много красивых женщин, но в Кармен есть что-то особенное, что притягивает внимание всех мужчин. Это – дикая кошка, пантера. Я вспоминаю, как репетировали первый выход Кармен. На одной репетиции я сделала 300 выходов (!), но каждый раз режиссер говорил: «Нет!» (на полях эскизов декораций он записывал количество неудачных выходов). Тогда он посоветовал мне: «Сходи в зоопарк и посмотри на пуму – как она движется». На следующий день я отправилась в зоопарк, но увидела, что пума спит. На репетиции обращаюсь к Фельзенштейну: «Профессор, я была в зоопарке, но пума спала!». «Ах, ну да, – воскликнул мэтр, – сейчас ведь зима и они спят. Я совсем забыл! Но ты должна посмотреть на нее в другое время. Кармен выскокивает, как пума, и все красотки вокруг меркнут, потому что каждый раз она выкидывает что-то новое». Вы знаете, сколько мне приходилось над этим работать! А еще бессонные ночи, ведь на руках маленький ребенок. За месяц репетиций из пышнотелой мамочки я превратилась в худышку. Так что даже режиссер заметил: «Знаешь, такая худая Кармен мне не нужна. Мне нужна женщина с формами».

Постановка пользовалась огромным успехом в Москве. Попасть на этот спектакль в театр Станиславского было прак-

тически невозможно. В начале 70-х все только и говорили об этой «Кармен».

После премьеры оперы в Москве Фельзенштейн решил поставить «Кармен» в Германии, на сцене берлинской Комише Опер, и вновь пригласил меня. Но если в Москве я пела партию Кармен на русском, то для Германии мне пришлось учить ее на немецком. Фельзенштейн считал, что «любая немецкая тетя Эмма должна понимать, что происходит на сцене». (В Германии Эмма – одно из самых распространенных женских имен и, по иронии, – это и мое имя). Потом для других театров мне пришлось выучить оперу и на языке оригинала – французском. Кроме меня, на постановку в Германию был приглашен солист театра Станиславского Вячеслав Осипов. Режиссер подбирал подходящего певца и на партию Эскамильо – эдакого красавца, который любит себя. В то время покорителем женских сердец у нас был Муслим Магомаев, который, однако Фельзенштейну не подошел. Он искал певца с более плотным и низким голосом. На премьере в Германии эту партию исполнял Зигфрид Фогель – известный баритон из Штаатсопер, высоченный красавец. Когда мы играли сцену перед корридой, я смотрела на него, восхищаясь его природной статью. На это Фельзенштейн заметил: «Влюбленность мешает работе». А я даже и не помышляла об этом. Такие холодные красавцы меня совсем не привлекали.

После этой удачной работы Фельзенштейн хотел позвать меня на роль Дульсины в опере «Дон Кихот» Ж. Массне, но его внезапная смерть от воспаления легких разрушила все наши планы.

Сцена из оперы «Кармен»

Мама Лючия
в «Сельской чести» П. Масканьи

Ария в стойке на голове, или Как Рихтер не стал режиссером

В 1983 году я участвовала в премьерной опере Б. Бриттена «Альберт Херринг» на фестивале «Декабрьские вечера». Музыкальный руководитель оперы Святослав Рихтер решил сам поставить спектакль. Он увидел меня в «Кармен» и даже написал рецензию в «Известиях», а позднее пригласил в свой проект. Солисты собирались на репетиции, но до дела так и не доходило. Опера начиналась с праздничного застолья, и Рихтер нам рассказывал: «Мы накроем стол. Сделаем настоящие бутерброды: Нина Львовна Дорлиак [жена Рихтера. – Прим. ред.] поможет. Еще мы вырежем флажки...». Так было раза четыре или пять. Потом Рихтер все же позвал режиссера Бориса Покровского, который и поставил спектакль. Придя, Покровский спросил, что мы успели сделать, а мы только и могли сказать, что собирались резать бутерброды.

Я пела партию служанки Нэнси – очень энергичной англичанки, любительницы гимнастики. Партия начиналась большой сложной арией. Эту арию Борис Покровский заставил меня петь, стоя на голове! Я тогда занималась йогой, и Покровский, узнав об этом, сразу же загорелся. Весь проигрыш я стояла на голове, а во время пения опускала ноги и уже опиралась на них и на голову.

Межвременье

В театре Станиславского я проработала много лет. Участвовала в спектаклях «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Так поступают все» В.А. Моцарта, ис-

полнила партию Сирины в опере «Порги и Бесс» Дж. Гершвина (реж. Л. Михайлов). Но, к сожалению, в какой-то момент в театре наступил период творческого застоя. Пошли «хренниковские» спектакли... Помню, я пела Мадам Грицацуеву в «Золотом теленке» Т. Хренникова с огромной грудью из поролонки, и мой муж, приходивший на спектакли, говорил: «Мне так стыдно, когда ты изображаешь Мадам Грицацуеву! Я не знаю, куда деть глаза». Спектакли пошли ужасно неинтересные, пошлые. Именно в этот период затянувшегося застоя в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко появился дирижер Евгений Колобов, и я сразу поняла, что это замечательный тонкий музыкант. Он весь горел, жил музыкой. Моей первой совместной работой с Колобовым стала опера «Пират» В. Беллини.

Какое-то время я продолжала работать в театре Станиславского. Затем в колллективе началось разделение, и я решила, что пойду с Колобовым.

Маленьких ролей не бывает

Поначалу своего здания у Новой Оперы не было, и первые репетиции проходили в Клубе на Таганке. К сожалению, возраст уже не позволял мне петь ведущие партии, но я была счастлива работать с таким талантливым дирижером, как Евгений Колобов. Важным спектаклем в моей биографии стал «Евгений Онегин» в музыкальной редакции Колобова, где я спела Няню. Затем участвовала в спектакле «Риголетто» в роли Джованны. С начала 2000-х в Новую Оперу нередко приглашались западные режиссеры. Они сразу меня выделяли, поэтому я участвовала практически во всех премьерных: «Сельская честь» в роли Мамы Лючии (реж. Кари Хейсканен), «Норма» в партии Клотильды (реж. Серджио Морабито и Йосси Вилер). Несмотря на то, что эти партии небольшие, я с удовольствием их играла, когда работала с режиссерами было интересно.

Участвие в спектакле «Норма» (2005) впоследствии принесло новый проект. Один из постановщиков «Нормы», Серджио Морабито,

был литературным редактором постановки «Евгения Онегина» на Зальцбургском фестивале 2007 года. Именно он предложил мне участвовать в кастинге на роль Няни. В комиссию входили постановщик будущего спектакля, одна из самых ярких немецких режиссеров Андреа Брет и музыкальный руководитель Даниэль Баренбойм.

На кастинг в Зальцбурге приехало невероятное количество певцов – татьяны, онегины, няни. Все молодые, крупные, с большими голосами. С одной из татьян мне предстояло спеть фрагмент оперы. Но перед выходом на сцену меня охватило очень сильное волнение. Мне показалось, что у всех *такие* огромные голоса. И я подумала: «Боже, я же так уже не спою!» В тот момент я мечтала лишь об одном: чтобы все это поскорее закончилось. В стороне стоял рояль, и я села, спрятавшись от страха за ним. Наконец настала моя очередь. Я вышла, исполнила сцену с Татьяной.

Прослушивание закончилось. Андреа Брет и Даниэль Баренбойм удалялись через сцену, и каждый солист пытался перебраться с ними парой слов, чтобы понять, понравилось его выступление комиссии или нет. Но Брет и Баренбойм лишь вежливо улыбались, произнося адресованное сразу всем: «Браво-браво!». Я же забила в уголок и ничего не смела вымолвить. Только заметила, что, проходя, оба постановщика как-то пристально на меня посмотрели. Безо всякой надежды я уехала в Москву. И вдруг через полмесяца мне пришло сообщение: я отобрана на спектакль.

Начались репетиции – безумно интересные. В этом «Евгении Онегине» – совершенно непривычная Няня: старенькая, сгорбленная женщина. Единственная, ради кого она живет, — это Татьяна. Когда же Татьяна влюбляется в Онегина, Филипьевна понимает, что теперь она никому не нуж-

Науна. «Руслан и Людмила» М.И. Глинки

интересно и комфортно. Мне безумно нравилось оформление спектакля – огромный круглый стол. Но такого магического режиссерского воздействия, как от Брет, которая меня буквально переломила, я не испытала. Здесь мне было легко, и я делала то, что обычно делаю в этой роли, может быть, немного скромнее, как просил режиссер. Моя Няня как будто бы смотрела на все происходящее со стороны. С этим спектаклем мы ездили на гастроли. Где мы только не побывали – в Испании, Японии, Франции, и везде нас ждал теплый прием. Кстати, в свое время нас с коллективом Новой Оперы тепло принимали в Америке и с «Онегиным» Евгения Колобова. В одной из газет тогда даже вышла рецензия с заголовком: «Браво, Няня!»

на и... умирает. В спектакле Андреа Брет мне приходилось ложиться в могилу! На сцене была насыпана настоящая земля, вокруг рос папоротник; выглядело все жутко и очень натуралистично. Наши певицы – Анна Самуил, певшая Татьяну, и Екатерина Губанова – Ольга – даже предлагали мне отказаться играть этот эпизод, но в работе я не привыкла отказываться. Были и смешные моменты, когда Няня подсматривала за любовной сценой Ленского и Ольги, разворачивавшейся во ржи. Такой ход я придумала случайно, когда якобы разыскивала Татьяну, и режиссер осталась очень довольна. Это был новаторский современный спектакль. Не все мне в нем нравилось, но он имел невероятный успех в Австрии. Эта работа оставила неизгладимые впечатления: великолепные хор и оркестр Венской оперы, роскошный зал, коронованные особы, присутствовавшие на спектакле...

Большой театр, где я вышла на сцену в роли Няни в постановке Дмитрия Чернякова («Евгений Онегин», 2006), я тоже вспоминаю с любовью. Черняков однажды пришел в Новую Оперу на спектакль «Евгений Онегин» и предложил мне участвовать в его премьеры в Большом. В трактовке этого режиссера Няня – незаметный персонаж, некая тень. Петать эту низкую партию мне приходилось из глубины сцены, и я немного беспокоилась, как меня будет слышно в зале. С Черняковым работалось

интересно и комфортно. Мне безумно нравилось оформление спектакля – огромный круглый стол. Но такого магического режиссерского воздействия, как от Брет, которая меня буквально переломила, я не испытала. Здесь мне было легко, и я делала то, что обычно делаю в этой роли, может быть, немного скромнее, как просил режиссер. Моя Няня как будто бы смотрела на все происходящее со стороны. С этим спектаклем мы ездили на гастроли. Где мы только не побывали – в Испании, Японии, Франции, и везде нас ждал теплый прием. Кстати, в свое время нас с коллективом Новой Оперы тепло принимали в Америке и с «Онегиным» Евгения Колобова. В одной из газет тогда даже вышла рецензия с заголовком: «Браво, Няня!»

С Андреа Брет я продолжила работу в роли Глаши в опере «Катя Кабанова» Л. Яначека на сцене театра Ла Монне в Брюсселе (2010). Глаша – одна из приживалок Кабанихи, и эта роль была поставлена очень колоритно. В начале оперы я по-настоящему стирала, кого-то шлепала мокрым полотенцем... На роль Глаши режиссер пригласила меня еще раз в прошлом году в Берлинскую Штаатсопер, дирижировал Саймон Рэттл. После Зальцбургского «Онегина» мне предложили принять участие в постановке «Енуфы» режиссера Регулы Гербер в Национальном театре в Мангейме. Там я исполнила роль Старой Бурыйи. Я давно мечтаю, чтобы эту замечательную оперу Яначека поставили у нас.

Вспоминая свою жизнь сейчас, я осознаю, какие интересные в ней были события. Хотя раньше казалась, что не так уж и много ролей я спела на сцене.

Эмма Саркисян в образе Няни и дирижер Даниэль Баренбойм

Семья и ученики

Мой муж – геофизик, доктор наук, изучает землетрясения. Он такой же сумасшедший, как и я, только в своей области. Мой сын, Дмитрий Винник, – пианист. Учился у Элисо Вирсаладзе. Сейчас он живет в Мюнхене, но нередко выступает в Москве как участник фортепианного трио с виолончелисткой Натальей Гутман и скрипачом Святославом Морозом.

Много лет я преподаю в ГИТИСе и могу похвастаться своими ученицами. Среди них – Екатерина Сюрица, Дарья Терехова, Мария Маркина. У меня и сейчас большой класс студентов, и я с удовольствием этим занимаюсь, потому что не мыслю свою жизнь без музыки и творчества.

Материал подготовила
Юлия МОСКАПЕЦ

Эмма Саркисян, Дмитрий Черняков, Мариуш Квечень

Главный редактор: Михаил Сегельман
Корректор: Мария Самохина
Верстка: Татьяна Маслова
Фото: Даниил Кочетков, Олег Начинкин,
Александр Стернин, из личных архивов

ВЕШАЛКА. Май 2015
Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова (12+)
Издается ежемесячно с сентября 1997 года
Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3, тел.: (495) 694-08-68, (495) 694-19-15
www.novayaopera.ru, e-mail: info@novayaopera.ru

Рождена для театра

Об Эмме Тиграновне Саркисян говорят ее коллеги, музыканты разных поколений.

Заслуженный артист России, главный дирижер театра Новая Опера (2004 – 2006), главный дирижер Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко Феликс Коробов

Большое счастье, что мне довелось работать с Эммой Тиграновной Саркисян. Она действительно великая певица. К сожалению, мы редко говорим подобные слова при жизни, и я рад возможности сейчас их сказать Эмме Тиграновне. Она необыкновенный человек, потрясающий профессионал. Я с большим удовольствием вспоминаю нашу совместную работу (к сожалению, единственную) над «Нормой» в Новой Опере [преьера прошла 7 сентября 2005; в этом спектакле Э.Т. Саркисян исполняет партию Клотильды. – Прим. ред.]. Мало кто знает, что когда только возникла идея этой постановки и велись переговоры с режиссерами Серджио Морабито и Йосси Вилером, один из первых мэйлов был примерно такого содержания: «Мы знаем, что у вас в театре до сих пор работает легендарная певица Эмма Саркисян, которую вся Германия знает по партии Кармен, которую она пела в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко в постановке Вальтера Фельзенштейна. Мы были бы счастливы, если Эмма Саркисян окажет нам честь и примет участие в нашей постановке». Это дорогого стоит, ведь после той легендарной «Кармен» прошло не одно десятилетие! И феноменальная репутация Эммы Тиграновны как певицы и актрисы – абсолютно заслуженная и реальная. Мало кто может этим похвастаться. Дай Бог ей здоровья, творческих сил. Она замечательный педагог, немало певцов выросло под ее крыльями. И я безусловно счастлив, что мы общаемся и дружим!

Екатерина Сюрин

Эмма Тиграновна – добрейшей души человек! Она всегда очень терпелива и интеллигентна, очень внимательна к природе голоса и аккуратна в преподавании. Я всегда доверяю ее мнению и очень уважаю ее как певицу и актрису. Именно она поверила в меня и привела в театр к Колобову, и я так ей благодарна за все, что она для меня сделала! В нашей непростой

профессии очень важно найти учителя, коллегу, которому всегда можно доверять. Эмма Тиграновна обладает редким талантом педагога, что дано не каждому. Я благодарна судьбе за мою встречу с этой потрясающей женщиной, талантливой певицей и уникальным музыкантом! Крепко обнимаю дорогую Эмму Тиграновну и желаю любви, радости, здоровья и всех благ!

Заслуженная артистка России Елена Свечникова

С Эммой Тиграновной я работала еще в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Мы участвовали в опере «Порги и Бесс», где она великолепно пела Сирину, и в «Евгении Онегине». «Онегин», где Эмма Тиграновна была, конечно, Няней, требовал некоторой реставрации, но это была постановка Станиславского, а Станиславского трогать нельзя! Но Эмма Тиграновна все равно вставляла в рисунок роли что-то свое. Ее отличает очень гармоничное соединение актерского начала и пения. Она прекрасный партнер – мы и сейчас поем «Евгения Онегина». Она очень серьезна в актерской работе: в каждой роли находит что-то свойственное именно ей и никому другому, много думает, осмысливает роль. Она не просто повторяет мизансцены, она развивает образ. Пару лет назад мы обе пробовались на роль Графини в «Пиковой даме» Юрия Александрова здесь, в Новой Опере. Эмма Тиграновна выглядела на прослушивании очень современно, в духе постановки, и мне было очень интересно ее слушать. Она темпераментна – сказывается кровь. Она очень веселый человек, с ней никогда не бывает скучно.

Я очень люблю ее за темперамент, юмор и умение все так органично в себе сочетать. Она до сих пор прекрасно поет,

ее звук не форсированный, а аккуратный и очень приятный. Ее голос сплетается с актерским талантом, как вологодские кружева.

Хочу пожелать Эмме Тиграновне здоровья, успехов и в педагогической деятельности, и на сцене.

Заслуженная артистка России Ирина Ромишевская

Я знаю Эмму Тиграновну уже более двадцати лет – с тех пор, как работаю в театре. Это удивительная певица и артистка, которая рождена для театра, для пения, каждая ее роль – подарок для публики. Выходя на сцену, она просто притягивает к себе любовь зрителей. На одном из ранних спектаклей «Евгения Онегина», которыми дирижировал Евгений Владимирович Колобов, Эмма Тиграновна, конечно, была Няней. Я пригласила на этот спектакль свою подругу. После спектакля подруга сказала мне: «Когда она вышла на сцену и запела своим теплым голосом, и стала так ласково гладить Татьяну, и Танюшей называть, мне захотелось, чтобы меня тоже так погладили». Это ли не показатель реакции публики! Ее до сих пор приглашает Большой театр, Баренбойм приглашает ее на Зальцбургский фестиваль, тоже на постановку «Евгения Онегина». Эти спектакли абсолютно разные, отличные от нашего, но Эмма Тиграновна – это всегда теплая ласковая Няня, к которой хочется прижаться, которую хочется обнять. На мой взгляд, это очень важный момент именно для этого образа. Я уже 20 лет пою Ольгу и планирую переходить к партии Няни, поэтому собираюсь что-то «подсмотреть» у Эммы Тиграновны. Хочется, чтобы моя будущая Няня с ней перекликалась. Каждый образ этой певицы, комический или трагический, – это отдельный шедевр.

Сейчас Эмма Тиграновна занята на всех фронтах – в театре, в ГИТИСе, дома. Ее старшая внучка живет в Германии, и она пошла по стопам бабушки. У нее тоже есть голос, и Эмма Тиграновна то по скайпу, то лично понемногу ей преподает, хотя ей не хотелось, чтобы она стала певицей и повторила этот путь. Но никуда не денешься: если есть голос – он зовет. Когда я спрашиваю: «Эмма

Эмма Саркисян и Екатерина Сюрин

Тиграновна, вы хоть отдыхаете?», она отвечает: «Ой, почти не удается». В таком возрасте!

Я желаю, чтобы у Эммы Тиграновны было больше времени только для себя, чтобы она находила минуты отдыха и оставалась здорова.

Она заходит в театр, от нее идут какие-то лучи. Вот некоторых не видно, а

Эмма Тиграновна светится. Она такая любопытная, ей все хочется знать, все интересно: «а что сейчас с вокалом», или – «я подслушала у одного певца одно, у другого – другое, как они это делают». Она потрясающая женщина, и то, что она до сих пор работает в театре, меня не удивляет. Как-то она обронила фразу, что театр – это ее жизнь.

2 июня 2015 Новая Опера посвящает Э.Т. Саркисян спектакль «Евгений Онегин»; Эмма Тиграновна исполнит в нем свою коронную роль Няни.

Подготовили Ольга КОНОЙКО,
Михаил СЕГЕЛЬМАН

Концерты в Зеркальном фойе

Почти весь май Зеркальное фойе Новой Оперы будет принадлежать солистам театра. В афише месяца – сольные концерты Маргариты Некрасовой, Владимира Байкова, Эльвиры Хохловой и Ирины Ромишевской. Также в фойе театра можно будет увидеть спектакль «Чёрное», вошедший в лонг-лист фестиваля «Золотая маска».

14 мая эстафету сольных концертов откроет **Заслуженная артистка России Маргарита Некрасова**. В первом отделении концерта прозвучит цикл **Рихарда Штрауса «Четыре последние песни»** на стихи Г. Гессе и Й. фон Эйхендорфа, написанный композитором за год до смерти. Второе отделение посвящено творчеству **Мануэля де Фальи и Эйтора Вилла-Лобоса**. В произведениях композиторов органично соединяются традиции западноевропейской музыки и национальные мелодии. Цикл «Семь испанских народных песен» М. де Фальи – это антология испанского фольклора, в которой каждая песня типичную форму и жанр традиционной музыки одной из областей Испании. На создание Бразильских бахиан Э. Вилла-Лобоса вдохновило творчество И.С. Баха. Самая популярная из девяти сюит, созданных для различных инструментальных составов, – «Бразильская бахиана №5» для сопрано и ансамбля виолончелей; ария из неё стала символом творчества композитора.

В июне нынешнего года исполнится 100 лет со дня смерти великого русского композитора, пианиста, музыкального теоретика **Сергея Ивановича Танеева (1856 – 1915)**. 16 мая в фойе романсы Танеева прозвучат в исполнении **Владимира Байкова**. Партию фортепиано исполнит **Дмитрий Сибирцев**. Этот концерт – своего рода отложенный финал Второго фестиваля «Вокальные перекрестки» (авторский проект Д. Сибирцева). О том, почему выбор пал именно на романсы Танеева, рассказывает **Владимир Байков**:

«Сам термин «романс» всегда казался мне слишком простым и узконаправленным. Во всяком случае, я не считаю его пригодным для характеристики многообразных вокальных сочинений вы-

дающихся русских композиторов. В отношении Танеева это особенно актуально, ведь сам Сергей Иванович называл романсы «стихотворениями для голоса и фортепиано», – так много тем он затрагивает и так много форм избирает для сочинения своих «стихотворений».

Я пел «стихотворения» Танеева, начиная с консерваторских времен. Позже с Дмитрием Сибирцевым мы регулярно включали Танеева в свои концертные программы – конечно, самые известные романсы, такие как «Бьется сердце беспокойное», «Люди спят», «Мое сердце – родник», «Зимний путь»... Привлекали интересные тексты, мелодическое и гармоническое богатство, ясность формы. Вообще я никогда не мог понять, почему Танеева так мало исполняют! И в России, и за границей поют, в основном, романсы Чайковского и Рахманинова. Конечно, мимо них никак нельзя пройти, но всё время хочется исполнять что-то новое. Если говорить о традициях исполнения романсов Танеева, в первую очередь вспоминаются два имени: Сергей Яковлевич Лемешев и Ирина Константиновна Архипова. Первый консерваторский педагог Лемешев, Назарий Райский, был другом Сергея Ивановича Танеева и первым исполнителем многих его романсов. И сам Лемешев всегда относился к романсовому наследию композитора с особым вниманием. А когда Ирина Архипова представила свою первую большую программу танеевских романсов, именно Лемешев поздравил Ирину Константиновну и сказал об её интерпретациях много добрых слов. К счастью, сохранилось немало записей романсов Танеева в исполнении Ирины Архиповой, и, как всегда у Архиповой, эти записи совершенны и с точки зрения музыки, и с

точки зрения певческой техники. Значительную часть программы составляют романсы, которые пела Архипова. Именно поэтому я уже давно не слушал ее записей! Ведь нужен свой взгляд на эти произведения («Стапактиты», «В дымке-невидимке», «Когда, кружась, осенние листья», «Не ветер, вея с высоты», «Музыка»...).

К общеизвестным романсам Танеева я добавил некоторые «раритеты». Например, 33-й опус, целиком написанный на слова Якова Полонского. Как и другие великие русские композиторы, Танеев часто обращался к этому автору, не смотря на то, что Полонский не относится к числу первых русских поэтов. Но, очевидно, было в его поэзии нечто, вдохновляющее композиторов. Всего в 33-м опусе пять романсов. Хотя это скорее не романсы, а монологи или даже ариозо. Несмотря на то, что они не стали общеизвестными шедеврами, я нахожу их очень интересными. Это поздний Танеев, и он достоин внимания публики и музыкантов»

25 мая череду сольных концертов завершает вечер вокальной музыки, посвященный двадцатилетию творческой деятельности в Новой Опере Заслуженных артисток России **Эльвиры Хохловой** и **Ирины Ромишевской**. В программе концерта песни, арии и дуэты из опер.

28 мая в фойе театра – спектакль камерного хора «Чёрное», уже успевший завоевать популярность у зрителей. Премьера состоялась год назад, но и сейчас спектакль развивается и дополняется новыми элементами. Не обойдется без нововведений и майский спектакль: в Зеркальном фойе появятся декорации **Этели Йошпы**.

Подготовила Татьяна МАСЛОВА